

Иваницкий В.Р.

ПОСЕЛЕНИЕ БОНДАРИХИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАРЬЕРНОЕ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Реферат: В статье суммируются результаты исследования поселения Карьерное в среднем течении р. Северский Донец, относящееся к бондарихинской культуре финала эпохи бронзы. Отмечаются особенности керамического комплекса и производится попытка определения относительной хронологической позиции памятника.

Ключевые слова: Северский Донец, финал эпохи бронзы, бондарихинская культура, малобудковский тип.

Одним из сложных и одновременно интереснейшим предметом археологических исследований являются исследование переходных фаз между отдельными периодами археологических культур, анализ которых помогает понять многие аспекты культурогенетического характера. Для бондарихинской культуры финала эпохи бронзы Левобережной Украинской Лесостепи, облик керамических комплексов раннего и позднего периодов которой столь различен, указанный момент особенно актуален. Керамический комплекс поселения Карьерное, предложенный вниманию, содержит примеры как позднего, так и раннего этапов культуры, что делает полезным и интересным его внимательный анализ.

Поселение Карьерное было найдено во время разведок археологического центра “Спадщина” ВУНУ им. В. Даля в 2004 г. Керамика бондарихинской культуры была обнаружена в осыпях небольшого песчаного карьера у северной оконечности заболоченного оз. Кайдашино – левобережной старицы р. Северский Донец, расположенного на расстоянии 1 км на восток от санатория “Озёрный” (рис. 1, III). Через поселение проходила траншея недействующего водовода большого диаметра, начавшееся извлечение которого грозило окончательно разрушить памятник.

Спасательные раскопки поселения производились в 2006 и 2008 гг. Жилая площадка располагалась на краю песчаной террасы. Высота над уровнем озера – 5 м.

Стратиграфическая колонка памятника выглядит следующим образом (рис. 1, I):

1. Дёрн **0,05 м**
2. Супесь серого цвета **0,3 м**
3. Гумуссированная супесь тёмного цвета (собственно культурный слой, содержащий находки бондарихинской культуры) **0,2-0,25 м**
4. Светло-коричневая супесь **0,3 м**
5. Светлый стерильный материковый песок **от 0,7-0,9 м**

За пределами скоплений находок эпохи бронзы чёрный гумуссированный слой не отмечен. Здесь горизонт, в котором встречаются редкие артефакты, по цвету почти неотделим от нижележащего слоя. В нижних отделах слоя № 4 изредка встречаются находки, относящиеся к неолитической эпохе – кремневые отщепы и обломки пластин, покрытые легкой патиной.

Благодаря произведенным работам, была вскрыта площадка обитания первобытного коллектива с остатками жилища и следами производственной деятельности.

Горизонт № 3 при зачистке на его уровне дал достаточно четкую границу пятна подоокруглой формы с поперечником 10,5 м, которому в целом отвечает территория концентрации находок (рис. 2, I). Внутри этого пятна зафиксированы три объекта различной величины, которые отличала более радикальная степень гумуссирования и повышенная концентрация находок. Объекты № 1 и № 2 были, очевидно, блокирующимися, их днища были слегка углублены в светло-коричневый горизонт на 0,15-0,2 м (рис. 1, I). В пределах объектов № 1 и № 3 были зафиксированы хозяйственные ямы № 5 и № 11 (рис. 2, II),

заполненные фрагментами керамики и костей животных. По периметру объекта № 1 были расчищены ямы № 1 и № 2 горизонтального профиля, не содержащие находок – вероятно, остатки столбовых ям, подвергшиеся деструкции. В южном углу были зафиксированы столбовая яма № 6 и ямка № 7, в которой были спрятаны обтёсанные куски песчаника. Характер сблокированных объектов № 1, № 2 позволяет предположить в них двухкамерное жилище, что подтверждает концентрация в их пределах 80% найденной на поселении столовой посуды. Очаг обнаружен не был, вероятно, он был разрушен траншеей водовода, уничтожившего западную и в значительной мере северную части жилища. Назначение объекта № 3 (2×2,5 м) с хозяйственной ямой в его южной части неизвестно. Возможно, оно блокировалось с объектами № 1 и № 2, что не позволили установить разрушения, произведённые траншеей.

Правильная форма площадки с гумуссированным горизонтом, накопившимся вследствие жизнедеятельности обитаемого коллектива, некоторая размытость её границы и замыкание вокруг упомянутых объектов свидетельствует о том, что она была обнесена чем-то вроде примитивного плетня из веток, но без несущих столбов, только в квадрате № 20 на границе гумуссированного горизонта была расчищена столбовая ямка № 8 (рис. 2, I, II). За пределами этой зоны с западной стороны были обнаружены хозяйственные ямы № 9 и № 10 (рис. 2, I, II). Северный край ямы № 9 оказался накрытым большим фрагментом стенки кухонного сосуда (рис. 7, 2), рядом находился отбойник из кварцита. Содержимое ямы – фрагменты керамики и костей. Северная часть ямы была заполнена гончарной смесью – сырой глиной зелёного цвета, смешанной с песком. Такой же смесью была заполнена яма № 10, обнаруженная южнее (рис. 2, I, II). Недалеко от этих ямок было расчищено скопление отходов кремневого производства, состоящее из первичных и вторичных отщепов, снятых с плоских палеогеновых галек среднего размера, в изобилии встречающихся в размывах коренного, правого берега Северского Донца. Такие гальки были традиционным сырьём при изготовлении серпов бондарихинскими мастерами. В скоплении, которое уходило в западную бровку кв. 24 также были встречены два обломка таких галек. Также на северной периферии поселения, за пределами главной площадки были обнаружены две хозяйственные ямы, № 3 (2,4×1,5×0,3 м) и № 4 (2×2×0,2 м), заполненные фрагментами керамики, костей, камня и кремня (рис. 2, I, II).

Как стратиграфические, так и планиграфические наблюдения говорят в пользу гомогенности культурного комплекса эпохи бронзы. О том же убедительно свидетельствует керамическая коллекция памятника, все составляющие которой принадлежат бондарихинской культуре. В основе её – группа кухонной и тарной посуды развитобондарихинского типа, следующая группа – керамика с признаками раннего этапа бондарихинской культуры, нахождение такой керамики в хозяйственной яме вместе с посудой первой группы надёжно синхронизирует их; третья группа – керамика с лощёной поверхностью, представляющая тарную и столовую посуду, характерную для развитого и позднего этапов бондарихинской культуры. В первой группе выделяется несколько типов. Наибольшую количественно часть составляют сосуды, у которых плечики и шейка слиты в слабоогнутый контур, низ и верх которого определяют одинаковый диаметр боковины и венчика (рис. 3, 1-6; 4, 1-4; 9, 1, 2, 14). Менее профилированные из них (рис. 3, 4) близки к сосудам, верхние части которых представляют прямые контуры (рис. 9, 4, 6-8, 13, 27), изредка слегка наклонённые вовнутрь. Значительное количество сосудов имеют отгиб шейки. В соединении со вторым вариантом (прямым) он образуют редкие колоколовидные формы (рис. 5, 6, 7). В соединении же с профилированным вариантом отгиб способствует образованию характерной и более устойчивой тюльпановидной формы с плавными линиями (рис. 4, 5-10).

Как дальнейшее развитие тюльпановидных горшков воспринимаются несколько примеров подбиконических форм (рис. 5, 1-5), в которых угадывается доминирующий в развитый и поздний периоды бондарихинской культуры тип 2 [Буйнов 1992, с. 149] –

своеобразный индикатор и визитная карточка культуры. Между этими двумя типами есть, несомненно, переходные формы, что подтверждает предложенную преемственность. Следующую группу сосудов представляют верхние части горшков со стянутым верхом, у которых шейка сужается к венчику, а к низу переходит в округлые бока (рис. 6, 1-5, 7). У одного такого сосуда в месте перехода шейки в плечики есть уступчик, а поверхность сосуда имеет шероховатую поверхность, схожую с отпечатками грубой ткани (рис. 6, 7). В коллекции также присутствуют два небольших сосуда – чаши (рис. 6, 6, 9).

Венчики кухонных сосудов преимущественно овального сечения, а также с характерным козырьком или наплывом, напоминающими иногда неоформленный воротничок, образованные в результате выдавливания глины наружу при оформлении венчика (рис. 3, 2; 9, 2, 9, 13, 20-22, 24-27, 30). Есть примеры приотстрённо-оттянутых наружу венчиков (рис. 9, 25). Реконструкция диаметров устьев сосудов позволяет выделить наиболее многочисленную группу со значениями от 15 до 21 см, а также небольшую группу со значениями от 35 до 40 см. Днища без закраин, но имеют, как правило, более или менее выраженный поддон (рис. 13). Значения их диаметра разбиваются также на две группы. Первая – от 7 до 10 см, вторая – от 12 до 15 см. Угол отклонения придонных стенок от оси сосуда в основном колеблется от 20° до 33°, реже встречается больший угол отклонения – до 42°.

В рамках затронутой группы бросается в глаза общая неустойчивость форм, переходные варианты между типами, что усугубляется ассиметричностью многих экземпляров. Нередко при схожести верхних частей сосуда коэффициенты отношения диаметра боковины к высоте верхней части значительно различаются. Также схожие формы могут представлять сосуды различных категорий объёмов. Способы орнаментации в этой группе представлены в основном различными вдавлениями палочкой или пальцем. Палочка ставилась перпендикулярно к поверхности (рис. 4, 1, 2; 6, 1, 2, 4; 10, 25-27) или косо к ней (рис. 3, 1, 3, 5; 4, 7, 8, 10; 5, 5, 7; 7, 1 и т.д.), вдавления располагались вертикально (рис. 3, 1, 3; 7, 1; 9, 1; 10, 2, 7 и т.д.), наклонно (рис. 3, 5; 4, 7, 9; 5, 7; 9, 3, 7, 11; 10, 3-5 и т. д.) или реже – горизонтально (рис. 4, 8; 9, 2, 4). Также палочкой наносились косые прочерки и насечки (рис. 3, 6; 10, 11, 14-16). Вдавления и насечки образуют почти всегда одну, две, реже три орнаментальные ленты вокруг сосуда, расположенные на шейке, в основании шейки, на плечиках и боковинах. В одном случае зафиксировано расположение пояса вдавлений в нижней части сосуда (рис. 8, 1). Есть примеры хаотичной орнаментации, когда орнаментальные элементы бессистемно разбросаны на стенках сосуда (рис. 9, 13; 10, 16, 28). Прослежены сочетания на одном горшке разных элементов (рис. 3, 1). При обилии вдавлений пальцем (рис. 3, 2, 4; 4, 5; 5, 1; 10, 17-24) нет ни одного случая орнаментации горшка защипами (бантиком). Из двадцати семи сосудов, реконструированных до боковины, всего четыре не имеют орнамента. Венчики в большинстве случаев покрыты насечками и вдавлениями. Отметим, что половина всех насечек располагается на их внутренней стороне (рис. 4, 2-4, 7; 5, 1; 9, 4, 30).

Среди коллекции кухонной керамики выделяется серия фрагментов, которые возможно отнести к более раннему, малобудковскому этапу бондарихинской культуры. Прежде всего, это шейки, орнаментированные зубчатым штампом, переход которых на плечики подчёркнут пояском из небольших вдавлений квадратного сечения перпендикулярно поставленной палочкой (рис. 8, 2, 4, 5). Такая манера в сочетании с прямой формой двух из них, а также наличие среди находок двух круглых донцев (рис. 8, 11) заставляет предположить присутствие в керамическом комплексе памятника округлодонных горшков с цилиндрическим горлом студенокского типа [Телегин 1959, с. 76; Буйнов 2004, с. 146]. Именно к сосудам этого типа, вероятно, относятся фрагменты стенок, орнаментированные крупным гребенчатым штампом (рис. 8, 6, 7, 9, 10, 14-18, 20, 21). На одном из них отпечатки штампа сочетаются с косыми вдавлениями (рис. 8, 15). Такое же сочетание демонстрирует шейка с отгибом (рис. 8, 3), а на фрагментах боковых стенок с прямоугольными вдавлениями имеются вертикальные расчески, нанесенные упомянутым крупным гребнем (рис. 8, 13).

Отпечатки мелкого гребенчатого штампа имеют несколько тонкостенных фрагментов с грубой поверхностью (рис. 8, 8, 12, 19). Орнаментация сосудов гребенчатым штампом и мелкой гребенкой, а также расчески по стенкам, нанесенные этими же орудиями, характерны для малобудковского этапа культуры [Плліньска 1957, с. 54; Буйнов 2004, с. 147]. Всего в коллекции таких фрагментов среди орнаментированных – 12%. На горшке, орнаментированном только вдавлениями, один из поясков расположен в нижней части сосуда (рис. 8, 1), что также присуще малобудковской традиции [Буйнов 2006, с. 42-47]. К перечисленным чертам, характеризующим сосуды раннего этапа, вероятно, следует добавить примеры горизонтальных вдавлений, а также хаотичной, беспорядочной орнаментации прочерками. Такая манера имела место в малобудковскую эпоху, когда аскетический и строгий бондарихинский орнаментальный канон еще не утвердился. Следует сказать, что ранее керамика, относимая к студенокскому керамическому типу, некоторыми исследователями помещалась в самое начало малобудковского периода бондарихинской культуры (первая половина XII в. до н.э.) и расценивалась, как раннее звено в эволюции малобудковского типа [Буйнов 1994, с.17-19]. В последних публикациях Ю.В. Буйнов обозначил студенокские памятники Левобережной Лесостепи, как параллельную линию развития памятников раннебелозерского периода с более широкими хронологическими рамками [Буйнов 2008, с. 42-45].

Следует сказать о нескольких фрагментах и чертах на керамике, которые, очевидно, имеют отношение к заключительным этапам существования срубной культуры, а также к т.н. срубно-белозерской эпохе. Их демонстрируют, прежде всего, горловина с утолщением на венчике в виде неакцентированного воротничка (есть еще примеры) и слабовыраженного выдавленного валика, расположенного ниже (рис. 9, 23). К деталям срубно-белозерского характера следует добавить несколько примеров загнуто-приостренных венчиков (рис. 9, 25, 30), а также шейку с характерным профилем (рис. 9, 28), которая по цвету и структуре гончарной смеси отличается от остальной керамики.

Также в коллекции присутствует значительное количество фрагментов, представляющих группу лощеной посуды. Общая доля ее в комплексе – 9% (учитывались как фрагментированные, так и не фрагментированные фрагменты). Внешняя поверхность этой посуды тщательно заглажена, в ряде случаев залощена до блеска, или же имеет матовую фактуру. Цвет ее темно-серый, серый или желтый, имеет место также пятнистость из-за неравномерности обжига. Внутренняя поверхность имеет ту же цветовую гамму. Изнутри сосуды, как правило, более или менее тщательно заглаживались. Толщина черепков от 3 до 5 мм. По фрагментам горловин констатируется наличие не менее 8 сосудов. По оценке орнамента боковых стенок очевидно наличие не менее 18 сосудов. Реставрируются формы корчаг (рис. 11, 2-5) и кубков (рис. 11, 6; 12, 3, 4). Найден фрагмент ручки черпака (рис. 12, 26). Орнамент исполнен преимущественно гребенчатым штампом (рис. 12, 7-11, 13, 19, 20) и прочерчиванием (рис. 11, 2-5; 12, 1-4, 6, 12, 14-17, 21, 25), реже плоским и кольцевым штампами (рис. 12, 7-9), наколами (рис. 11, 2-5; 12, 3, 4, 6, 14, 16) и косыми вдавлениями палочкой (рис. 11, 6), продольными налепами (рис. 12, 18), а также иволистными вдавлениями, похожими на каннелюры (рис. 11, 1) и представляет собой орнаментальные ленты, расположенные на плечиках, боковинах или/и шейке сосуда. На плечиках в состав лент, как правило, входят треугольники, расположенные вершинами вниз, часто обрамленные мелкими наколами.

Кроме керамики, среди находок в значительном количестве присутствует кремень. В основном это отщепы и обломки. Встречены также отбойники из галек, три половинки серпов, две из которых от одного изделия (рис. 7, 5, 8), целый серп (рис. 7, 6). У этих экземпляров залощены прямые рабочие грани. Также найдена заготовка для серпа (рис. 7, 7). Камень представлен находками обломков зернотерок и оселков, половинкой сверленого шлифованного топора (рис. 7, 4), а также отщепами кварцита.

Гомогенный характер и особенности керамического комплекса поселения позволяют приблизительно определиться с его относительной хронологией. Главными опорными моментами для этого служат малобудковская примесь и срубные рудименты. Срубно-белозерская посуда нередко входила в состав малобудковских комплексов раннего периода, в продолжение которого происходила ассимиляция малобудковцами аборигенных срубно-белозерских племен и становление бондарихинского керамического типа, господствующего в комплексах на следующем этапе [Буйнов 1999, с. 13; 2001, с. 223]. Ранние примеси, безусловно, хронологически притягивают в целом развитобондарихинский комплекс исследуемого поселения к малобудковскому периоду культуры и придают ему переходный характер. О том же свидетельствуют характеристики развитобондарихинской части комплекса. Его отличают большое количество орнаментированных сосудов и относительное разнообразие орнаментации на них, а также обилие орнаментированных венчиков. Все это отличает исследуемый бондарихинский комплекс от других бондарихинских комплексов региона, которые характеризует крайняя аскетичность в орнаментации и сближает с малобудковскими сосудами, орнаментированными, как правило, пышно. Также следует отметить тот факт, что при наличии значительного количества примеров орнаментации пальцевыми вдавлениями ни один бондарихинский сосуд поселения Карьерное не украшен защипами (бабочками). Это, безусловно, интересная деталь, иллюстрирующая тот момент, когда одиночные вдавления пальцем уже есть, а защипы еще не появились. Защипы, как и вдавления пальцем, стабильно входят в орнаментальный набор развитобондарихинских комплексов. Ни те, ни эти не замечены на малобудковской посуде. В данном случае обнаруженная асинхронность, вероятно, свидетельствует о различных источниках их происхождения. Если вдавления пальцем могли быть восприняты от срубных керамистов, то вероятные источники защипов пока не ясны. Очевидно только, что это более поздняя новация и отмеченную ситуацию следует воспринимать, как ранний признак. О том же, по моему мнению, говорит и обильно присутствующий на керамике Карьерного наклон вправо орнаментальных элементов, воспринятый малобудковцами от срубников и почти изжитый на развитом этапе. Поясок из частых косых насечек и прочерков, обычный для срубных сосудов, мы также видим на некоторых бондарихинских сосудах памятника. В том же контексте обращает на себя внимание две уже упомянутые черты на многих венчиках бондарихинских сосудов. Это наплыв или даже утолщение, напоминающее в ряде случаев грубый валик, образованные тем технологическим моментом, когда венчик затирался наружу, а также насечки и вдавления на внутренней поверхности венчика. Это не характерно для бондарихинских сосудов региона. Наплывы, козырьки на венчиках часто встречаются на сосудах поздне-срубного и срубно-белозерского облика. Также подобные элементы вместе с вдавлениями и отпечатками на внутренней поверхности венчиков свойственны сосудам, изготовлявшимся мастерами поздняяковской культуры, аким-сергеевского типа, а особенно культуры сетчатой керамики [Челяпов, Иванов 1998, с. 63, 71; Ставицкий 2005, с. 114, 117], прямое участие которых в формировании малобудковского типа в Левобережной Лесостепи предполагает ряд исследователей [Граков 1977; Воловик 1995, с. 23; Кузьминых 1996, с. 100]. В любом случае и эти наблюдения говорят о чертах раннего, малобудковского периода бондарихинской культуры на керамике Карьерного.

Подытоживая сказанное, с учетом датировки Ю.В. Буйновым малобудковского этапа XII – серединой XI вв. до н.э. [Буйнов 1994а, с. 12; 1994б], вероятным временем существования поселения Карьерное следует считать XI в. до н.э.

Іваницький В.Р.

ПОСЕЛЕННЯ БОНДАРІХІНСЬКОЇ КУЛЬТУРИ КАР'ЄРНЕ В СЕРЕДНІЙ ТЕЧІЇ СІВЕРСЬКОГО ДІНЦЯ

В результаті аналізу керамічного комплексу поселення Кар'єрне виділено кераміку, характерну для раннього етапу, відзначені рудиментарні риси малобудківського етапу, перенесені керамістами на

посуд нового типу, відзначені й такі риси розвиненої частини комплексу, як нестійкість форм, перехідні варіанти між типами. Все це, на думку автора, свідчить про перехідний характер пам'ятки і максимально ранню хронологічну позицію в рамках розвиненого етапу. Це дозволяє визначити приблизний час існування населення Кар'єрного XI ст. до н.е.

Ключові слова: Сіверський Дінець, фінал доби бронзи, бондарихинська культура, малобудківський тип.

Ivanitsky V.R.

KARIERNOYE, THE SETTLEMENT OF THE BONDARIKHINSKY CULTURE IN THE MIDDLE REACHES OF THE SEVERSKY DONETS RIVER

An analysis of ceramic complex of Career settlement selected dishes typical of early stage, marked by rudimentary features Malobudkovskiy stage that potters were moved to a new type dishes, marked by such traits developed parts of the complex, as instability forms transitional variations between types. All this, according to the author, shows the transitional nature of the early and most chronological position in the advanced stage. This allows to determine the approximate time of existence inhabitants of Career settlement by XI BC.

Keywords: Siversky Donec, final Bronze Age, Bondarihinskaja culture, Malobudkovskiy type.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Буйнов Ю.В. Типология кухонной посуды бондарихинской культуры (опыт многомерного статистического анализа) // ВХУ. – Вып. 26. – Харьков. – 1992. – С. 140-152.

Буйнов Ю.В. О культурно-хронологической принадлежности памятников малобудковского типа эпохи бронзы // Древности. – Харьков: Бизнес-Информ, 1994. – С. 6-14.

Буйнов Ю.В. Хронология и периодизация бондарихинской культуры // Проблемы хронологии культур энеолита – бронзового века Украины и юга Восточной Европы. – Днепропетровск, 1994.

Буйнов Ю.В. Об этнокультурных взаимосвязях племён бондарихинской и срубной культур // ВХУ. – 1999. – № 441. – Вып. 31. – С. 6-16.

Буйнов Ю.В. Срубная культурно-историческая общность и бондарихинская культура: вопросы хронологии и взаимосвязей // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. – Самара, 2001. – С. 220-229.

Буйнов Ю.В. Итоги раскопок поселения Студенок-5 и некоторые вопросы генезиса бондарихинской культуры // Древности. – Харьков, 2004. – С. 141-153.

Буйнов Ю.В. Поселення малобудківського типу доби пізньої бронзи біля с. Тимченки у басейні Сіверського Дінця // Археологія. – 2006. – №1. – С. 42-47.

Буйнов Ю.В. Студенокская группа памятников финального этапа позднего бронзового века / Ю.В. Буйнов // Проблемы археологии Восточной Европы. – Харьков, 2008. – С. 42-55.

Воловик С.И. К вопросу о сложении бондарихинской культуры // Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины: тез. докл. – Харьков, 1995. – С. 23-24.

Граков Б.Н. Ранний железный век // Культуры Западной и Юго-Восточной Европы. – М., 1977.

Іллінська В.А. Нові дані про пам'ятки доби бронзи в Лівобережному Лісостепу // Археологія. – 1957. – Т. 10. – С. 50-64.

Кузьминых С.В. О некоторых дискуссионных проблемах изучения бондарихинской культуры // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских ценностей (энеолит-бронзовый век): матер. междунар. конф.: в 2 ч. – Донецк, 1996. – Ч. 1. – С. 99-102.

Ставицкий В.В. Бронзовый век Посурья и Примокшанья. – Пенза, 2005. – С. 110-133.

Телегин Д.Я. Оскольская экспедиция 1955-1956 годов // КСИА АН УССР. – 1959. – Вып. 8. – С. 72-79.

Челяпов В.П. Иванов Д.А. Поселение поздняяковской культуры Ерахтур V // Археологические памятники Среднего Поочья. – Рязань, 1998. – Вып. 7. – С. 59-78.

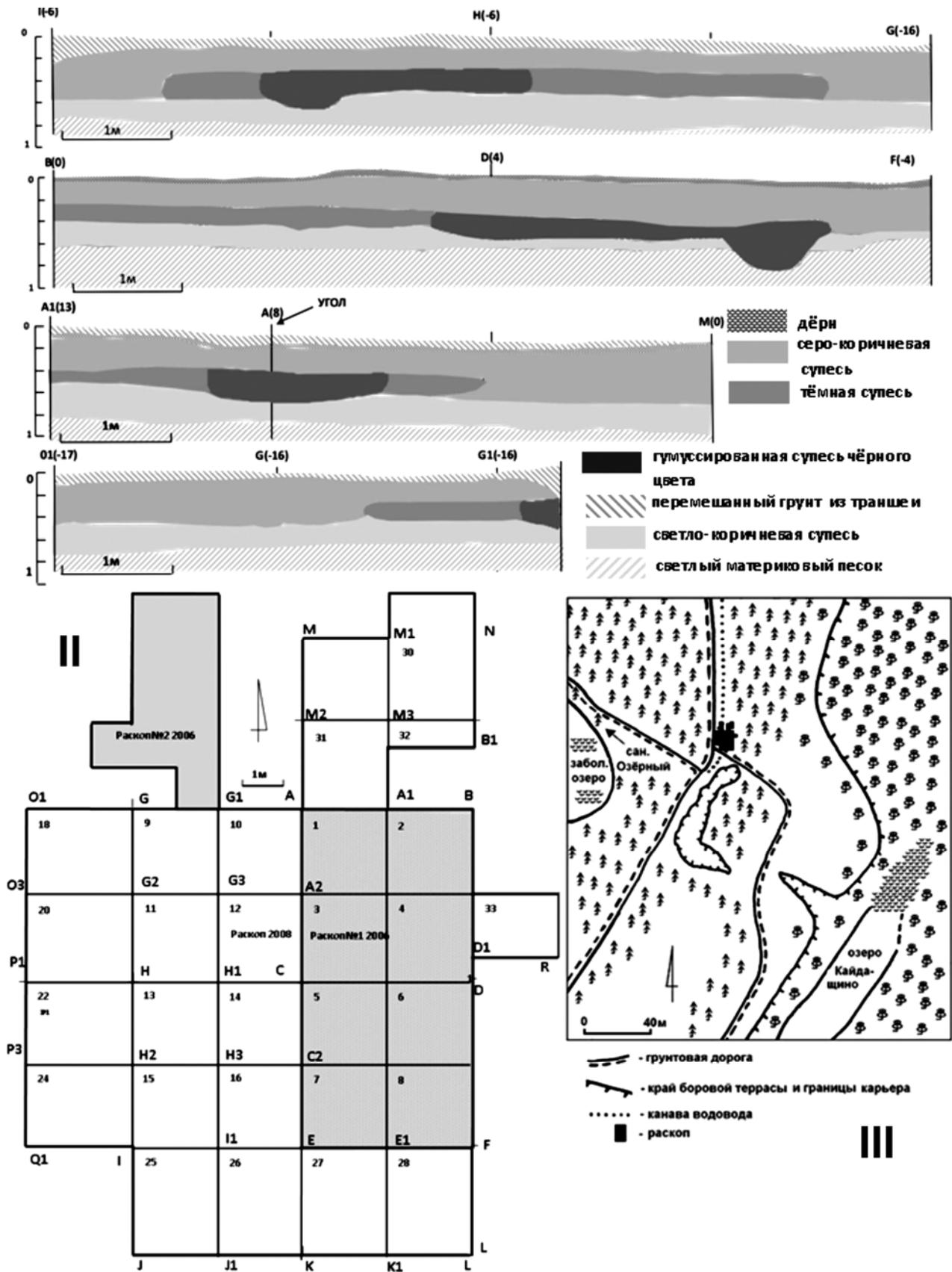

Рис. 1. Поселение Карьерное: бровки, расположение и сетка квадратов

Fig. 1. Kariernoje settlement: edges, layout and grid of squares

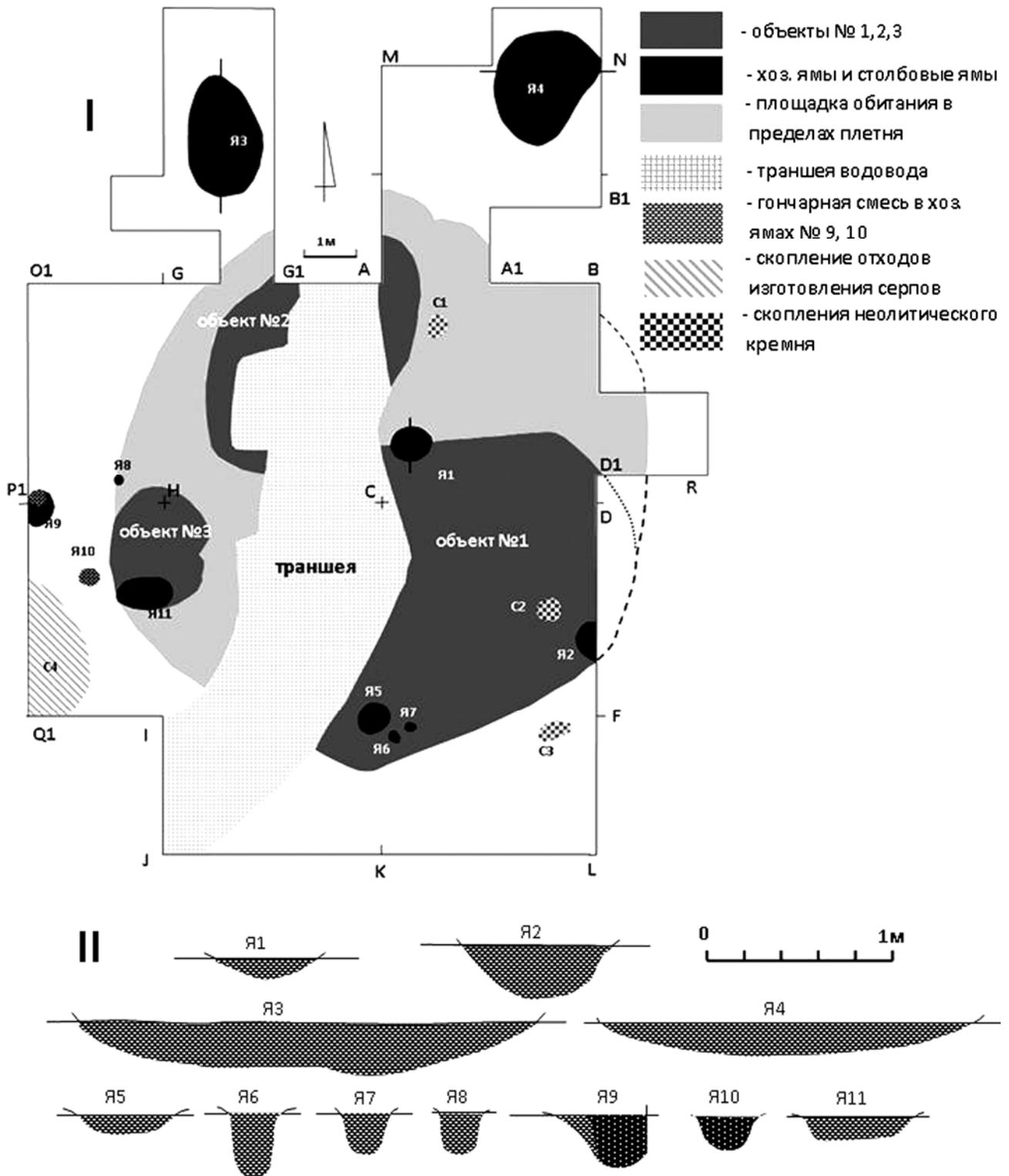

Рис. 2. План поселения Карьерное (I). Хозяйственные и столбовые ямы (II)

Fig. 2. Map of Kariernoye settlement (I). Household and pole pits (II)

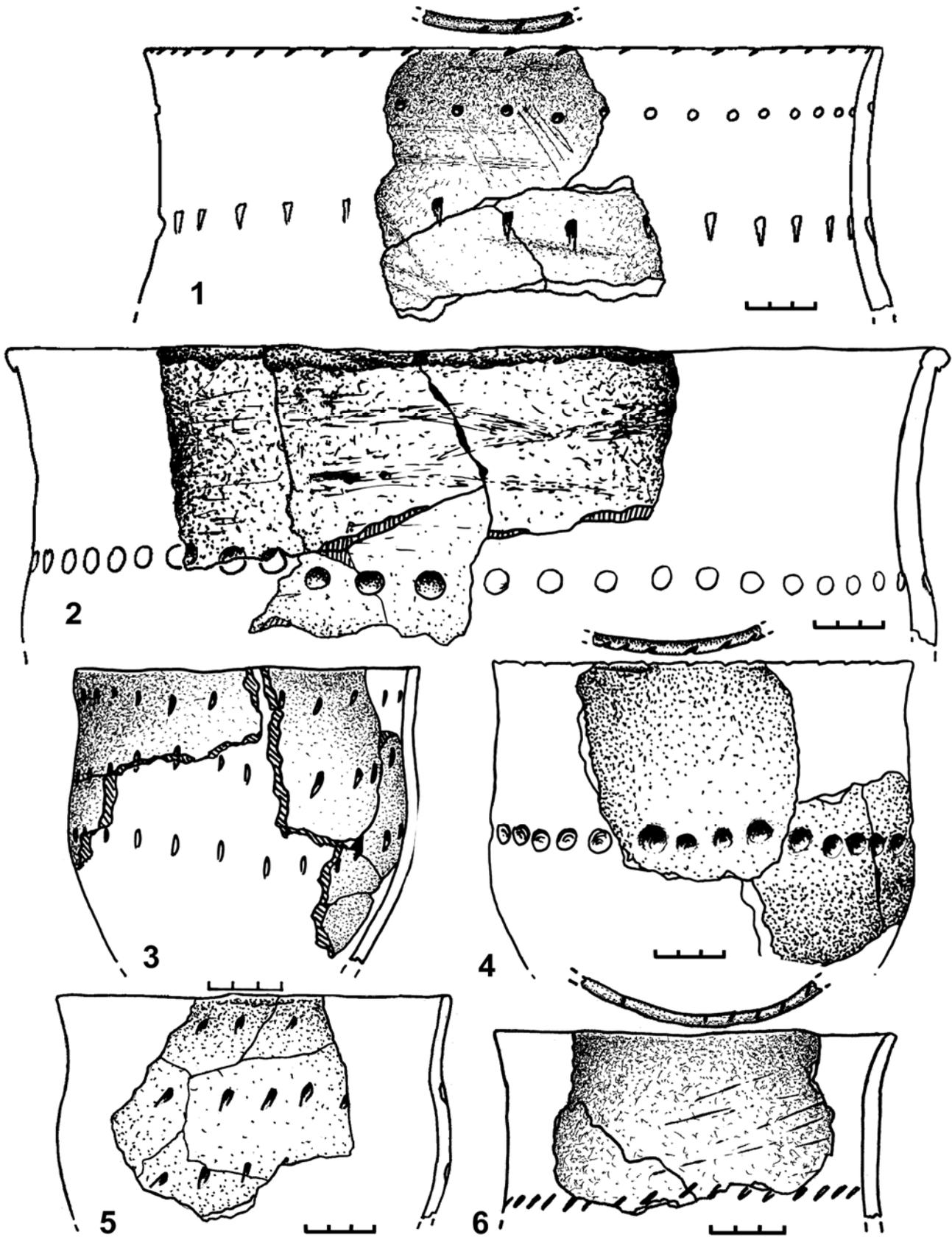

Рис. 3. Поселение Карьерное: керамика

Fig. 3. Kariernoje settlement: ceramics

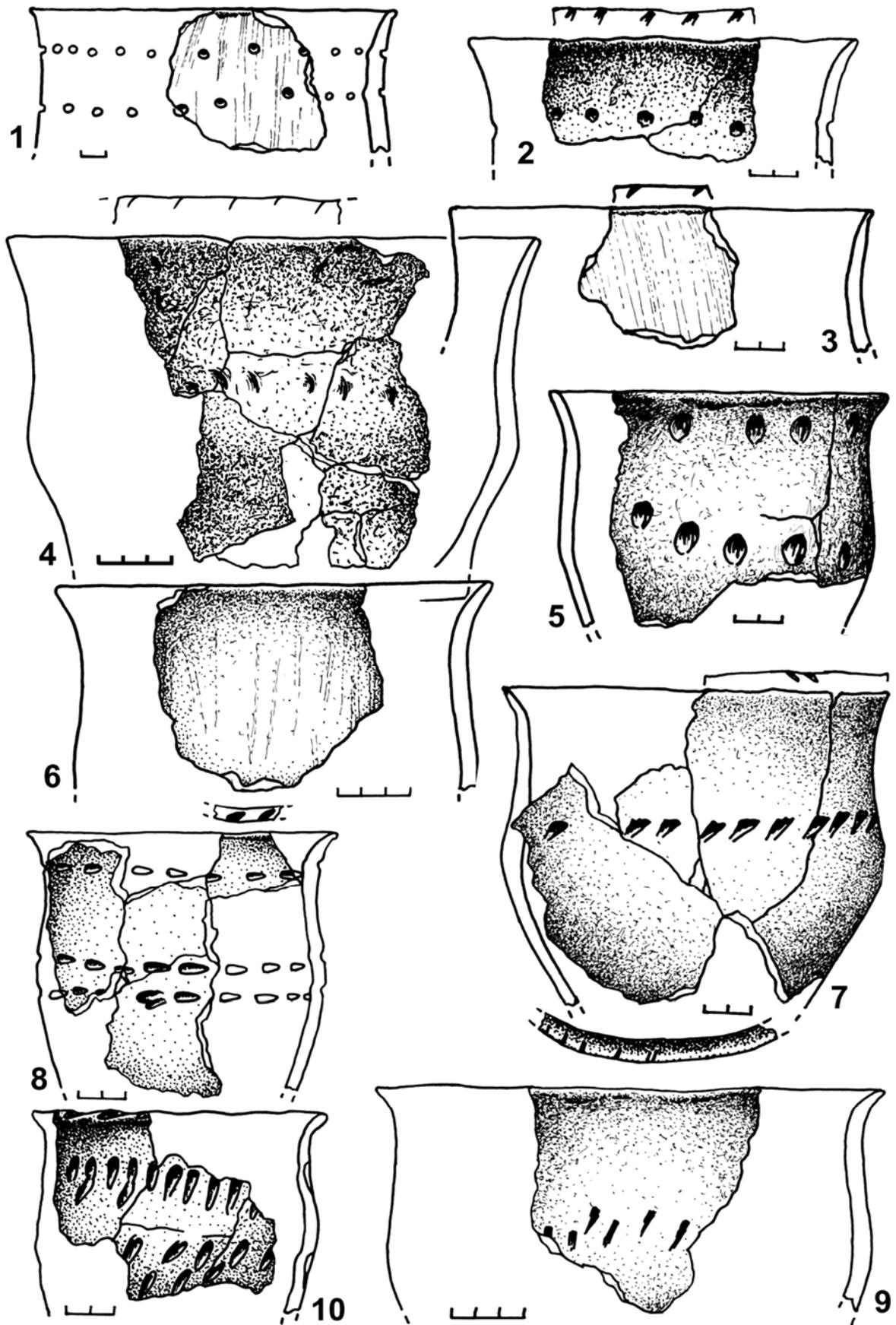

Рис. 4. Поселение Карьерное: керамика

Fig. 4. Kariernoje settlement: ceramics

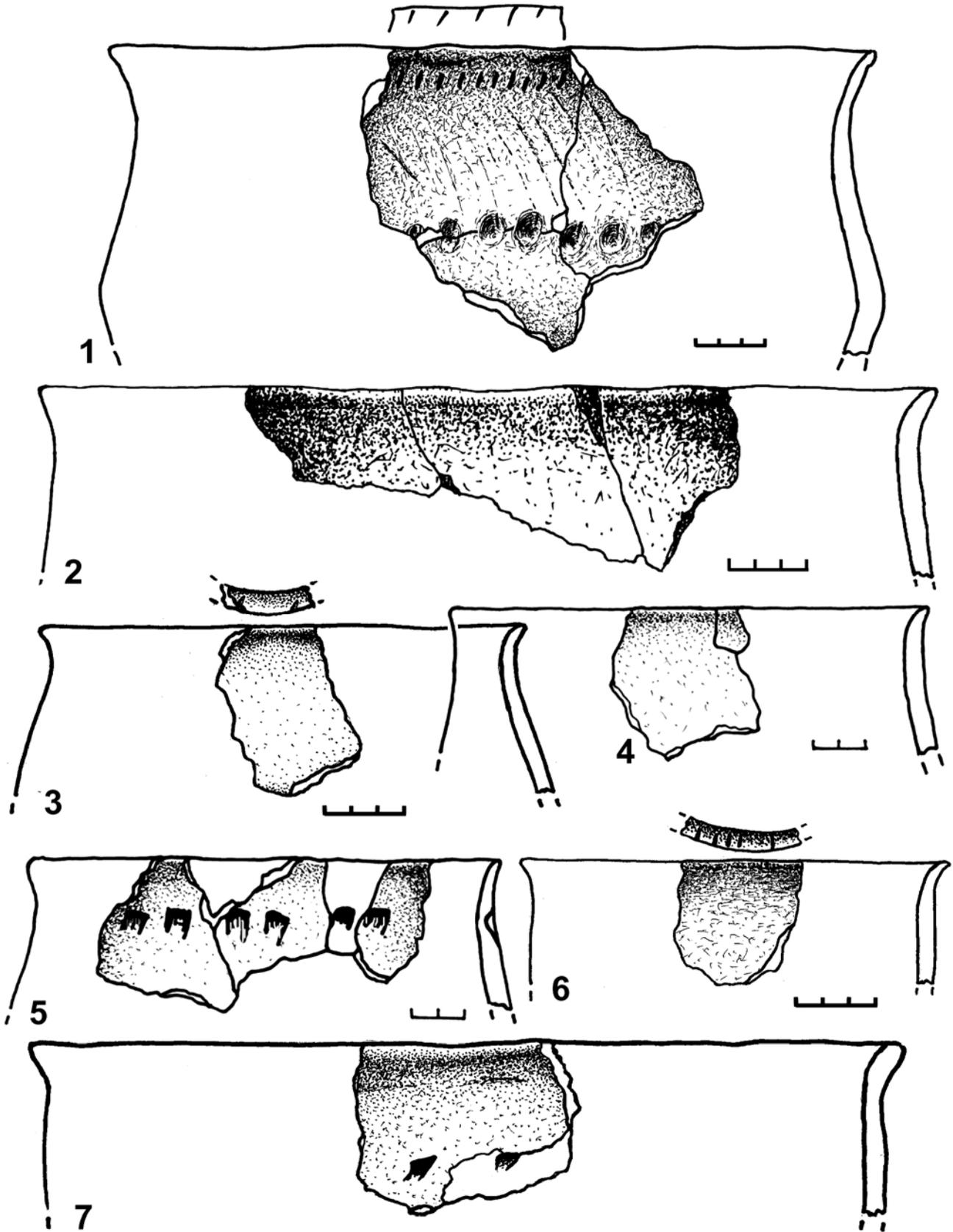

Рис. 5. Поселение Карьерное: керамика

Fig. 5. Kariernoje settlement: ceramics

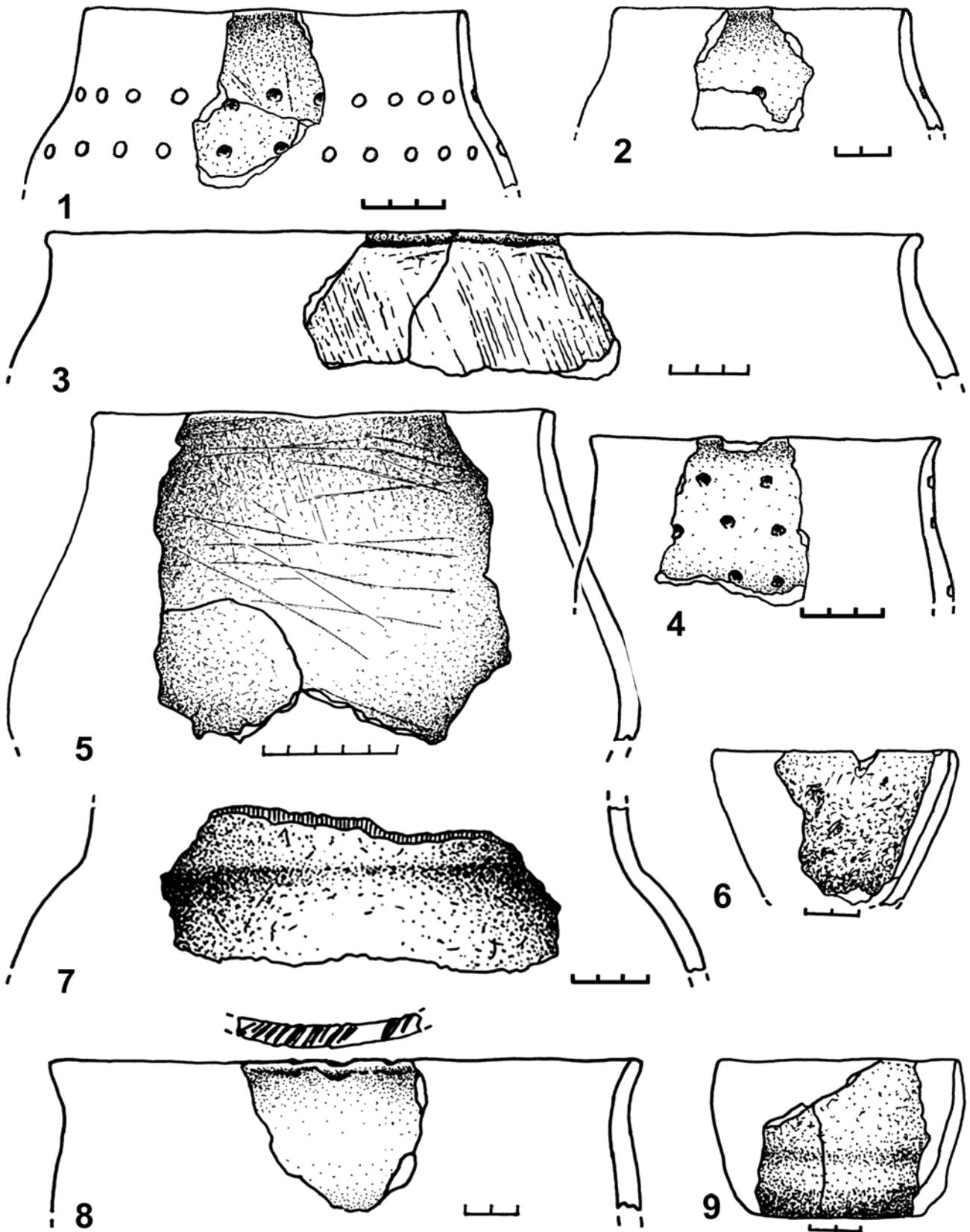

Рис. 6. Поселение Карьерное: керамика

Fig. 6. Kariernoje settlement: ceramics

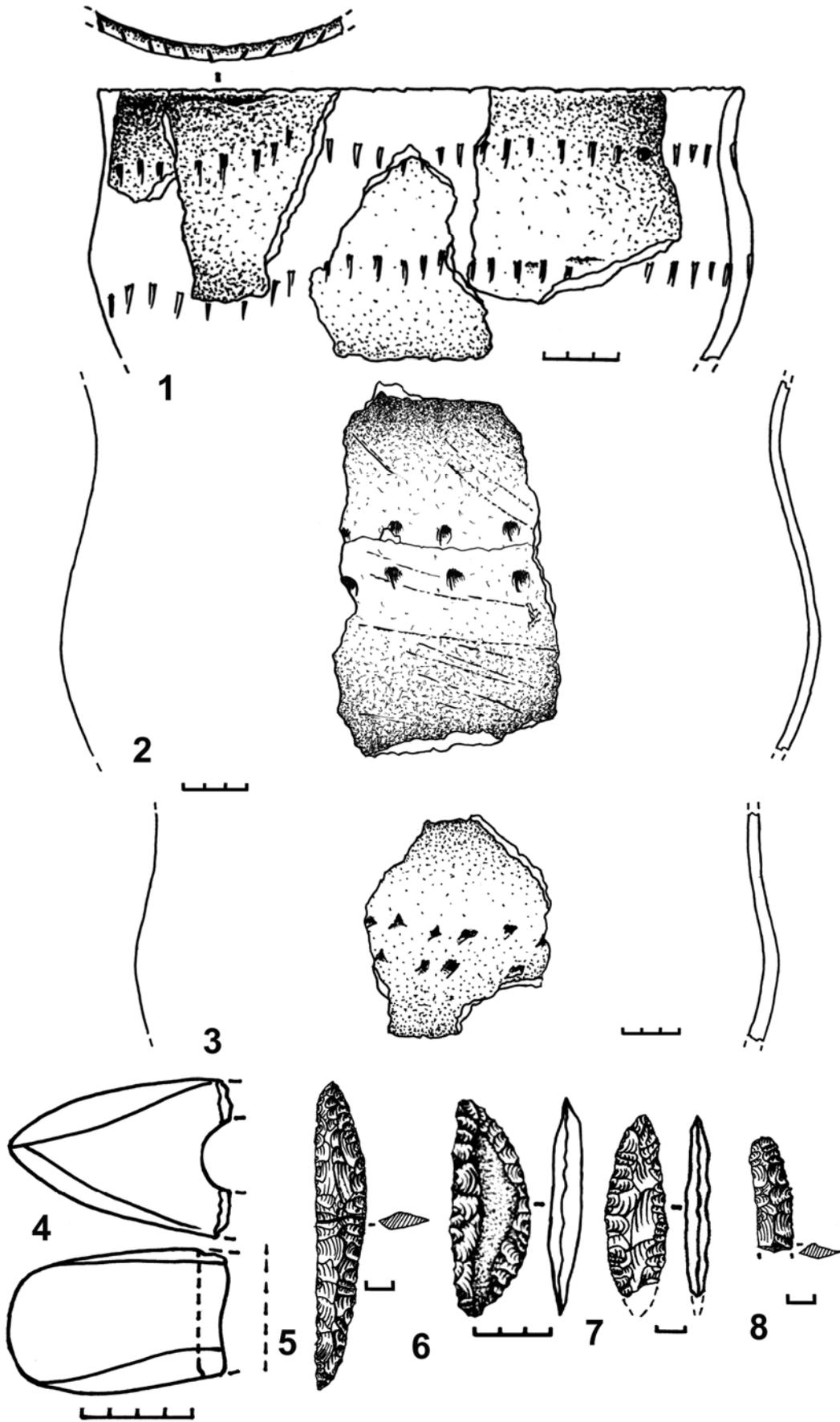

Рис. 7. Поселение Карьерное: керамика (1-3), кремль (5-8), камень (4)

Fig. 7. Kariernoje settlement: ceramics (1-3), flint (5-8), stone (4)

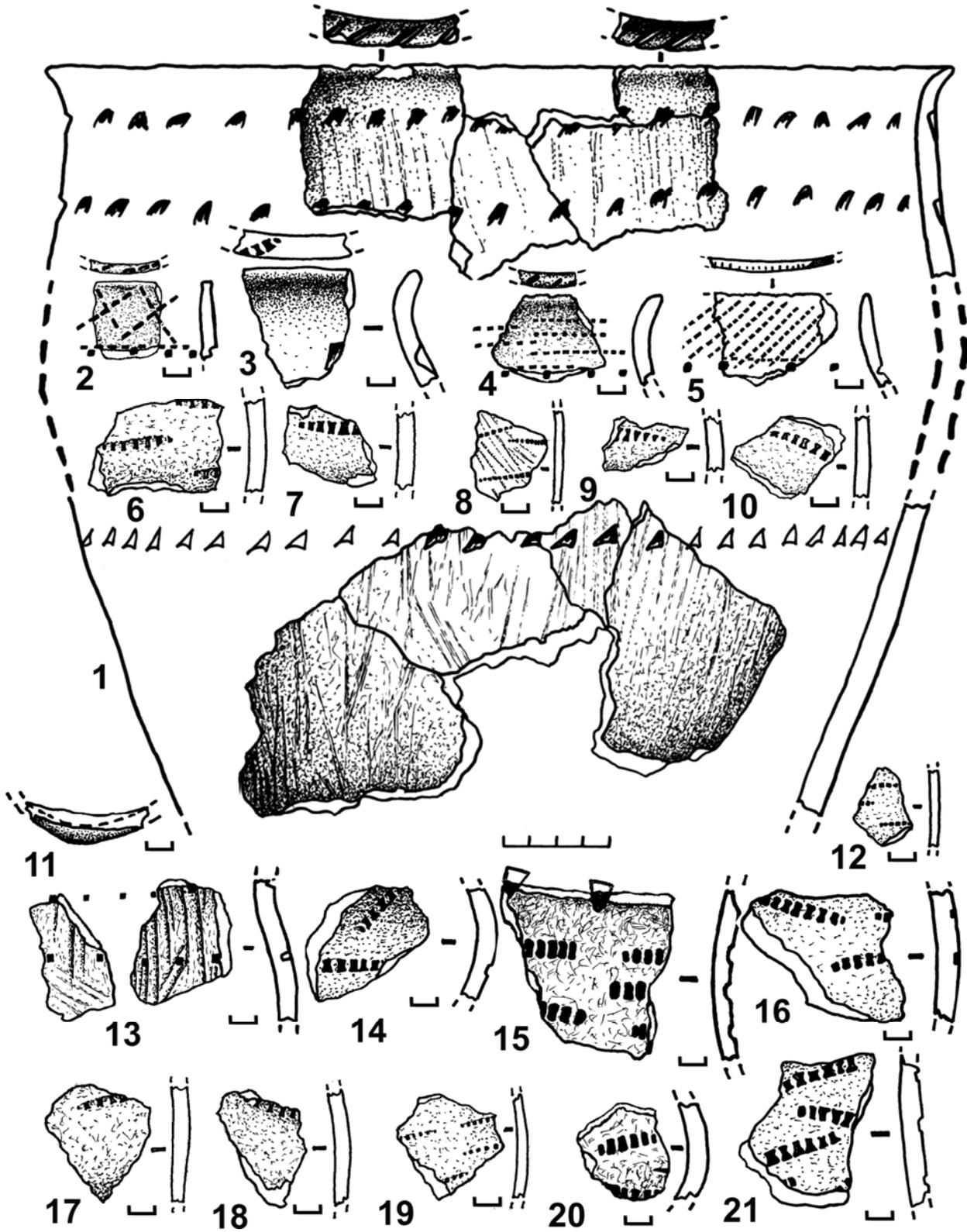

Рис. 8. Поселение Карьерное: керамика малобудковського типу

Fig. 8. Kariernoje settlement: ceramics of Malobudkovskiy type

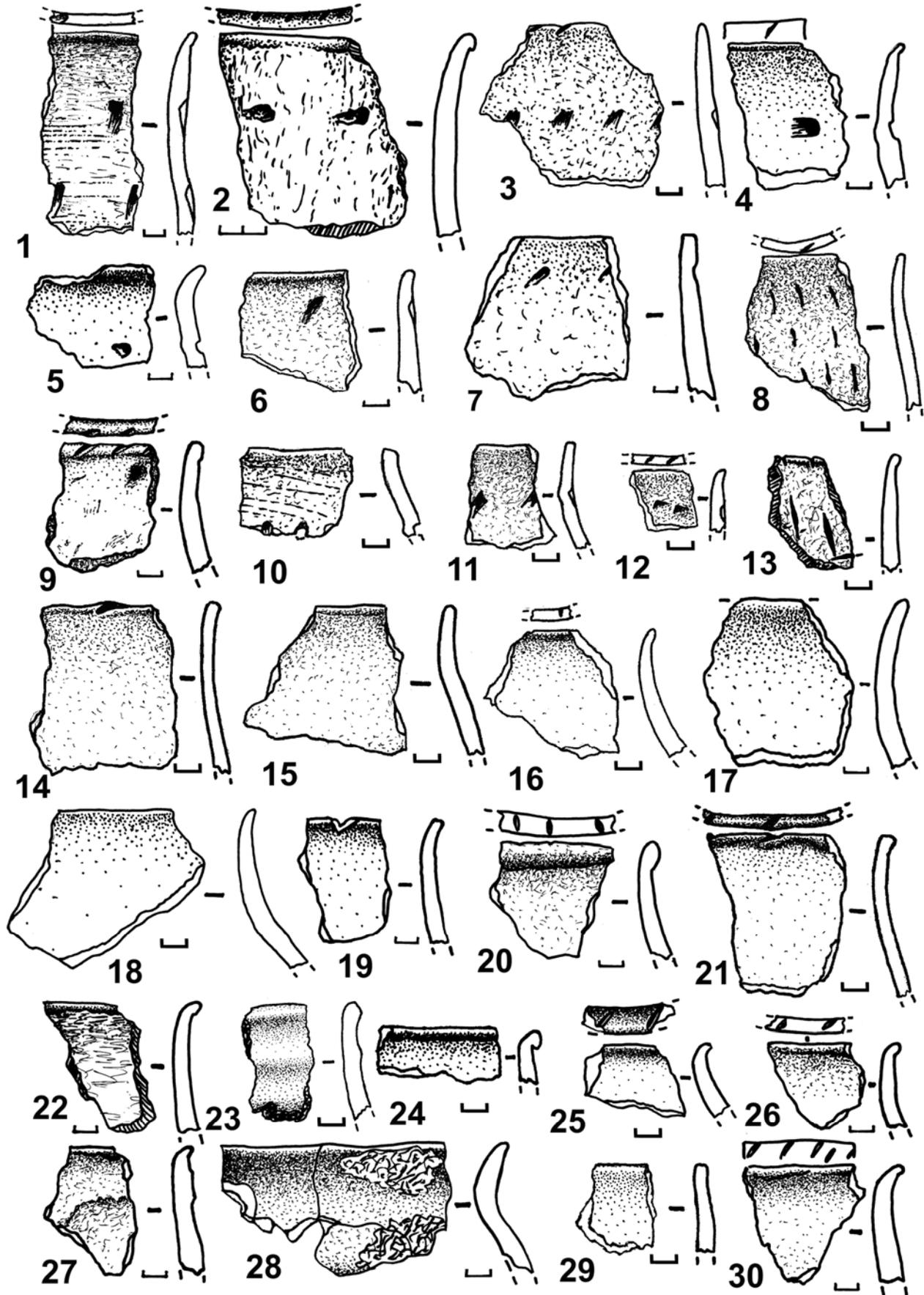

Рис. 9. Поселение Карьерное: керамика, фрагменты верхних частей сосудов

Fig. 9. Kariernoje settlement: ceramics, fragments of vessels tops

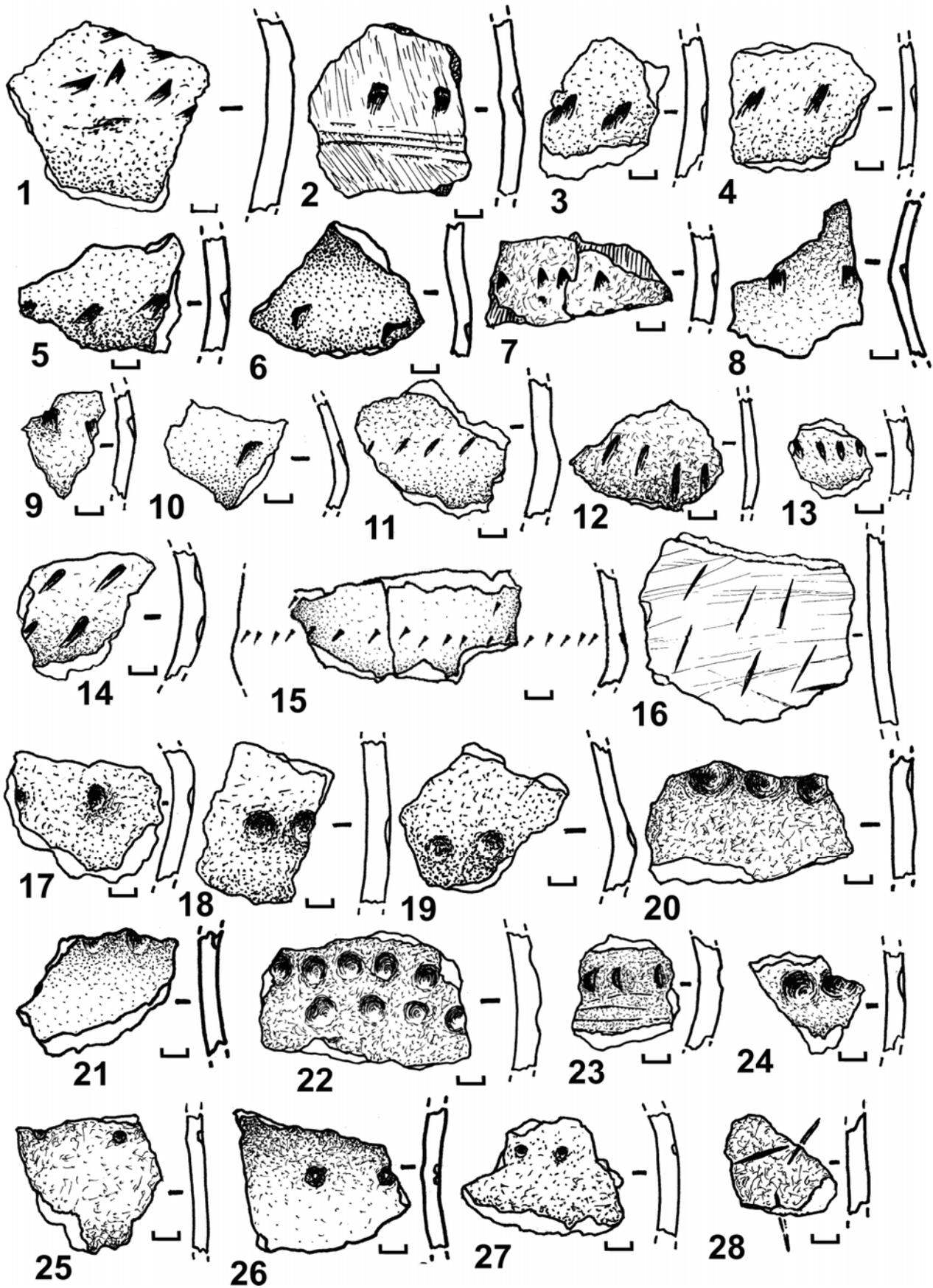

Рис. 10. Поселение Карьерное: керамика, фрагменты орнаментированных стенок

Fig. 10. Kariernoje settlement: ceramics, fragments of ornamental sides

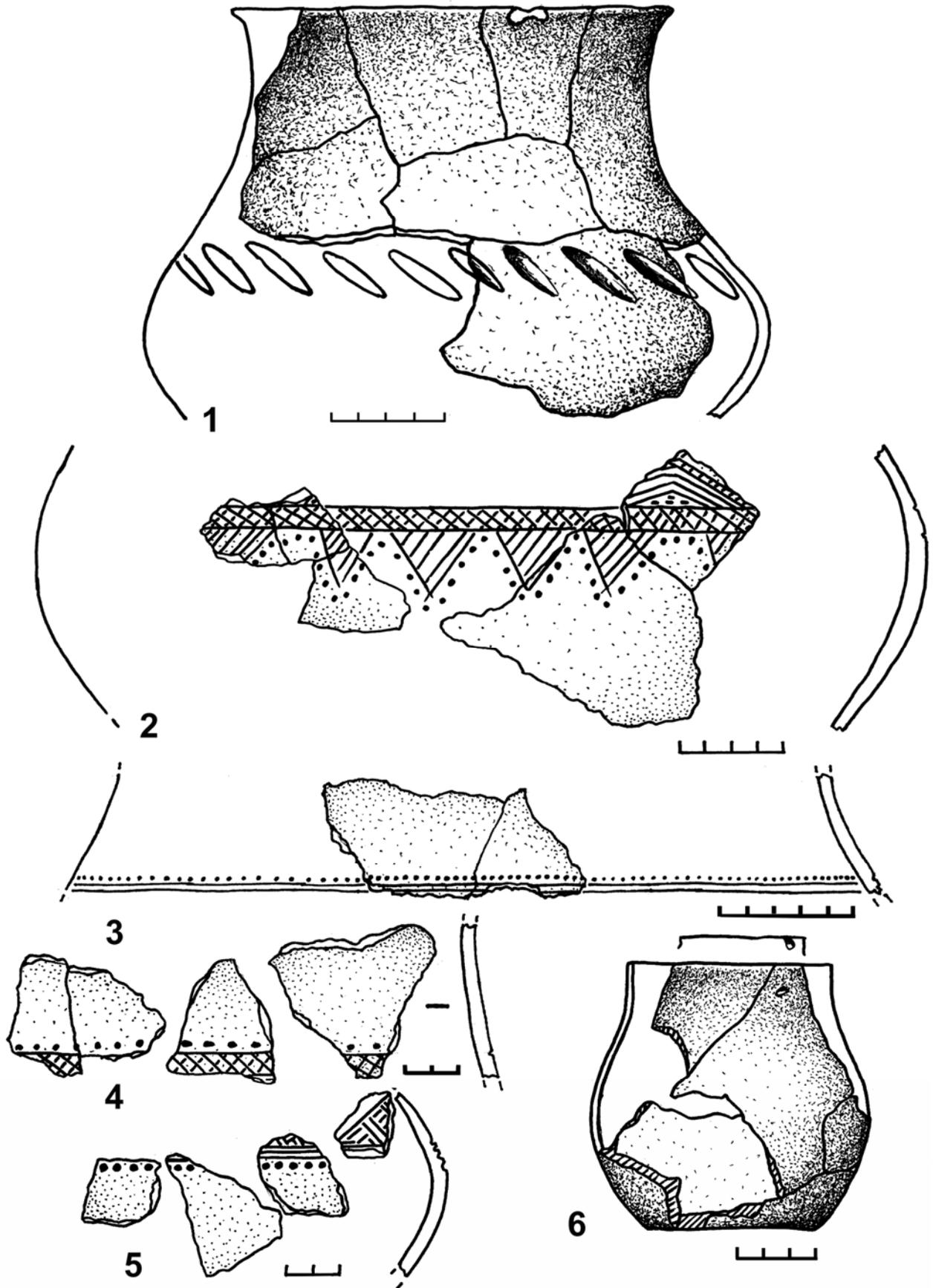

Рис. 11. Поселение Карьерное: лощеная керамика

Fig. 11. Kariernoje settlement: polished ceramics

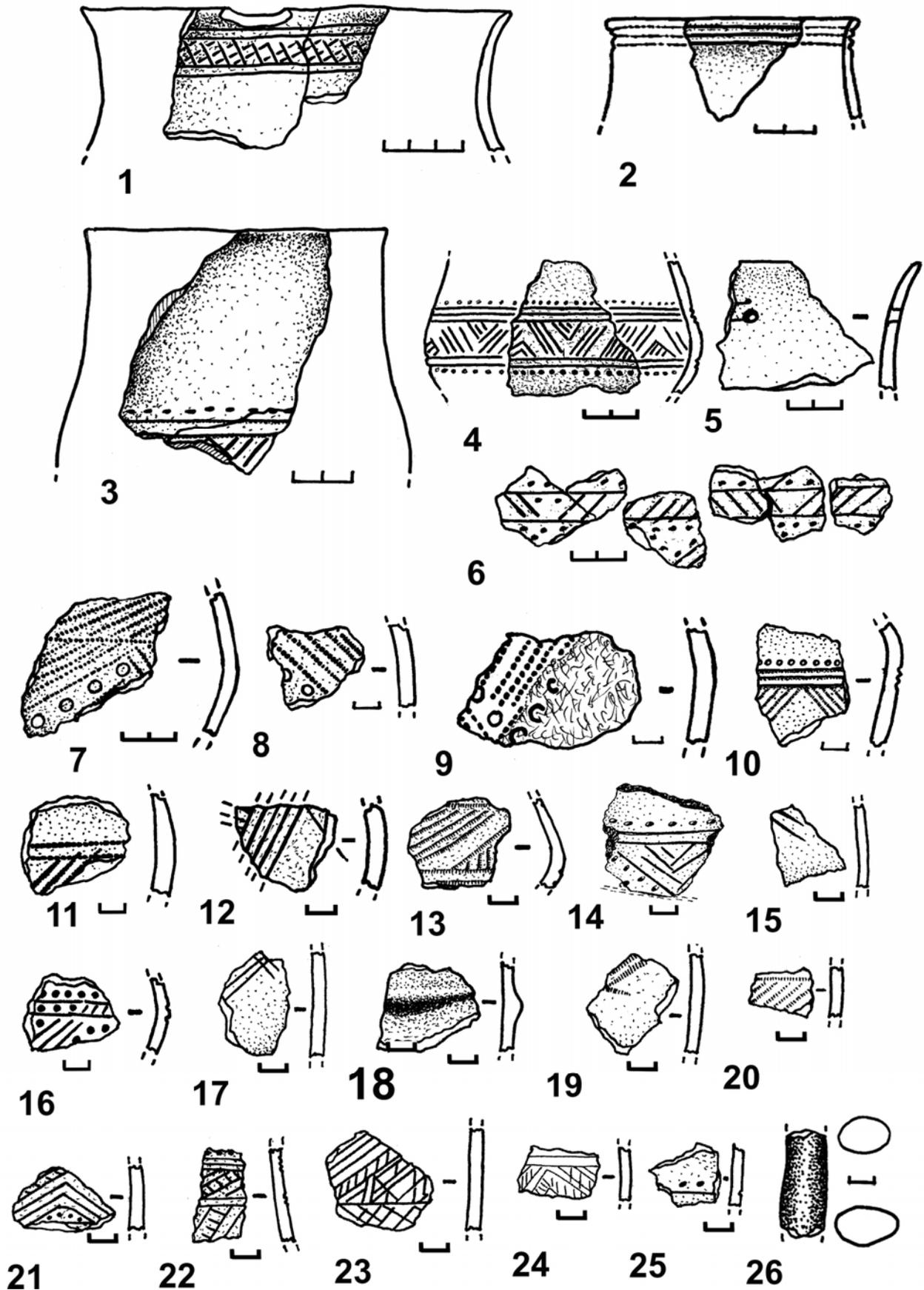

Рис. 12. Поселение Карьерное: лощеная керамика

Fig. 12. Kariernoje settlement: polished ceramics

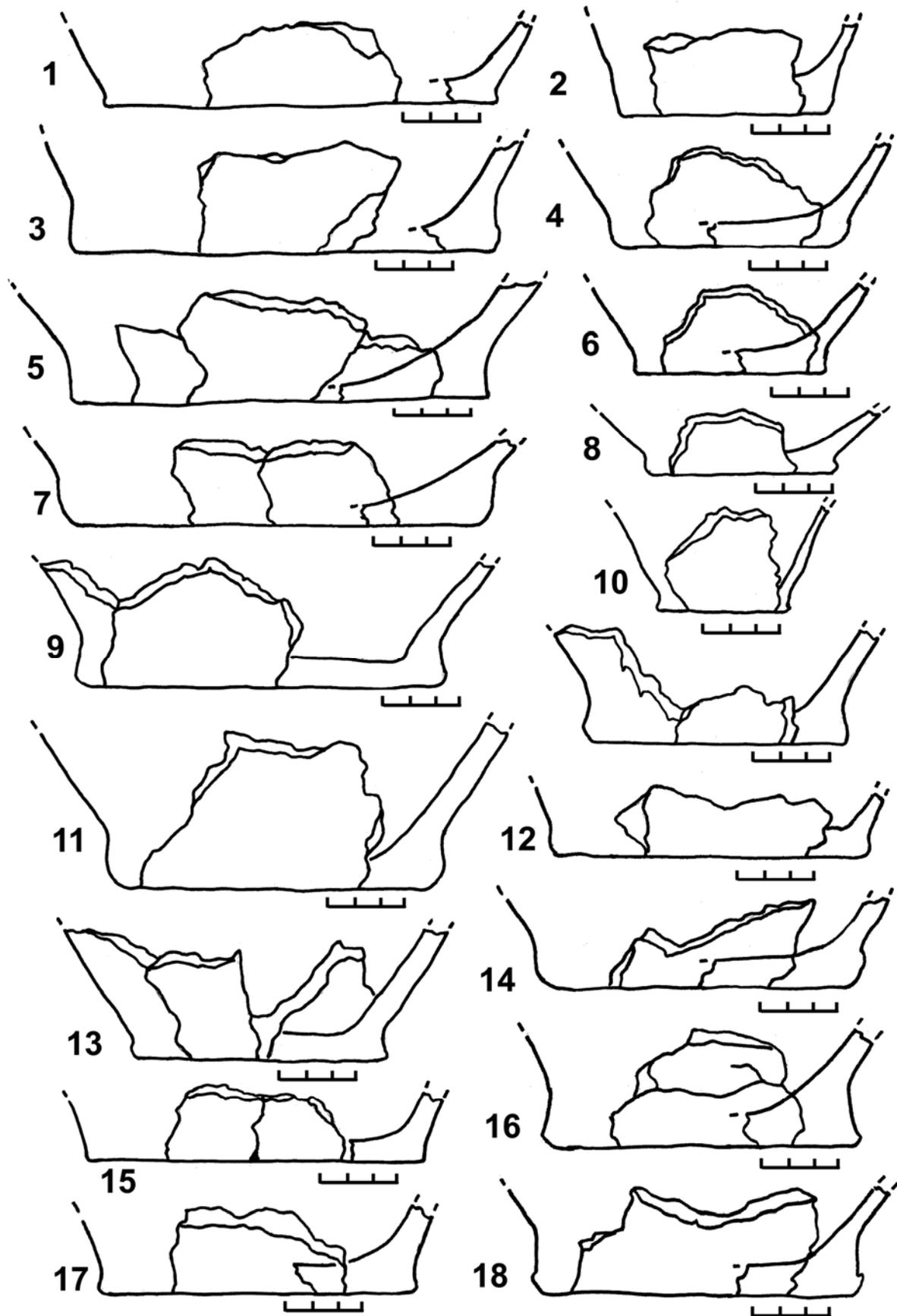

Рис. 13. Поселение Карьерное: керамика, фрагменты днищ

Fig. 13. Kariernoje settlement: ceramics, fragments of bottoms